

ЗВЕЗДЫ “МЛЕЧНОГО ПУТИ”

Иерусалим
2011

Павел Амнуэль

ТРИВСЕЛЕННАЯ

Павел АМНУЭЛЬ
ТРИВСЕЛЕННАЯ

Издание второе, исправленное

Редактор О. Бэйс
Верстка А. Брайнин
Корректор В. Каплер

© «Млечный путь»

© Павел Амнуэль, текст

© Рафаил Нудельман, предисловие

© Таня Гринфельд, иллюстрации

© Изя Шлосберг, рисунок обложки

Все права защищены
ISBN 978-965-7546-00-0

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ПИР

Рафаил Нудельман

Павел Амнуэль своеобразно продолжил размышления, начатые в «Людах Кода», новой книгой, которая выводит читателя совсем уже на «запредельную» орбиту. Сказанное не означает, будто книга, которую читатель держит в руках, «заумна»; это не означает также, будто она является каким-либо продолжением предыдущего романа писателя: у нее совершенно самостоятельный сюжет и свои герои, - но обе они принадлежат к одному и тому же духовному миру, который уже можно теперь безошибочно распознать как мир амнуэлевской фантастики.

Как и ее странное, на первый взгляд, название – «Тривселенная», – новая книга П. Амнуэля трехчастна: она начинается как острый детектив, продолжается как полная загадок «повесть о воспитании» и связывает все сюжетные и интеллектуальные нити в своем мощном философском финале. Разгадка некоей тайны, составляющей сюжетный узел детектива, все время отодвигается, и это ведет к нарастанию внутреннего напряжения, которое достигает кульминации, как ни парадоксально, в третьем, самом «отвлеченном» мире Тривселенной, населенном как материальными существами, так и отвлеченными сущностями (хотелось бы сказать – кабалистическими «сфирот»). Иными словами, сюжетная за-

гадка почти незаметно для читателя поднимается до уровня философской и духовной проблемы, и сама читательская мысль поднимается, расширяется и углубляется вместе с ней. Эта непринужденная, ненавязчивая композиционная метаморфоза – одно из художественных достоинств романа.

Главное, однако, даже не в этих особенностях. Пожалуй, впервые со времен лемовского «Солярис», роман П. Амнуэля возвращает фантастике подлинную духовную серьезность и глубину, не имеющие ничего общего с претензиями на серьезность или с имитациями глубины, столь распространенными у многих эпигонов Лема и Стругацких. В сущности, автор предпринял попытку «овеществить», воплотить в виде напряженной «драмы идей» грандиозную мифологию Платона о мире идей. По Платону, люди подобны существам, живущим в глубоких темных пещерах, куда свет проникает лишь снаружи; находясь внутри, они видят некие тени, то и дело проплывающие перед отверстием пещеры, и полагают, что эти тени и есть «реальность». В действительности, однако, это лишь тени «подлинных» сущностей, населяющих наружный мир, и сущности эти есть «идеи».

Представьте себе теперь фантастический роман, в котором неумолимая логика сюжета, состоящего в поисках «истины» (в терминах романа – истинной причины нескольких загадочных смертей в Москве далекого будущего), сначала выводит героев из пещеры наружу, в мир «теней», а потом распахивает перед ними и сам «истинный» мир духовных сущностей. И там, в этом мире, люди внезапно для самих себя становятся (Платону, наверно, и не снилось такое) не только участниками, но и активными действующими лицами своеобразного «диалога» духа и материи, в котором предметом спора (определяющего собой судьбы Вселенной) являются важнейшие проблемы бытия: мораль, любовь, познание, наконец – Создатель. Этот роман и есть амнуэлевская «Тривселенная».

Автор не облегчает читателям задачу. Читать эту книгу тем труднее, чем выше поднимается уровень поиска «истины». Тот, кто, устав от напряжения, скользнет нетерпеливым взглядом по нарочито задерживающим действие размышлениям и спорам героев-людей и героев-идей, придет, быть может, первым к так называемой «сюжетной развязке», но упустит то, что составляет подлинное содержание этой необычной и трудной книги – ее духовный поиск, ее философию. Тот же, кто согласится неторопливо следить за вроде бы потешной, а на деле весьма содержательной философской перебранкой амнуэлевских «Идей», с их выпендренными, но точно найденными именами и вполне живыми характерами, кто согласится вдумываться в тонкие перипетии конфликта этих «Идей» с коллективным материальным героем «Миньяном», тот читатель, в конце концов, будет вознагражден – он ощутит себя на пиршестве мысли. Он может в итоге не согласиться с амнуэлевской возвышенной, поэтической романтикой Миньяна или с его пониманием судеб Тривселенной, но ему выпадет редкая радость – он ощутит, говоря словами поэта, что «его призвали всеблагие как собеседника на пир...»

Tane

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЛАДОНЬ ДЬЯВОЛА

